

Скачок через эпохи

Поражающий воображение взлёт Китая стал возможен благодаря многолетней политике реформ и открытости

Василий ВОХМИН

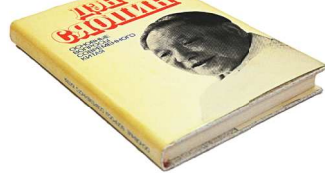
Эту книгу, купленную четверть века назад, я решил открыть вновь накануне недавней поездки в Китай...

Во времена перестройки на полках книжных магазинов появилось необычное издание – сборник речей и бесед Дэн Сяопина. Необычное – так как отношения Советского Союза и Китая дружественными назвать было сложно, а китайский лидер за время своей долгой (и весьма сложной) политической карьеры не раз участвовал в полемике между КПСС и КПК.

Но о том, что под его руководством в соседней стране происходят масштабные перемены, были наслышаны все. И, я помню, купив книгу, стал искать в ней крылатую фразу о том, что «неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Увы, в сборнике официальных речей ничего такого не было.

...Издатель Дэн Сяопина решил Михаил Горбачёв. Присмотреться внимательнее к китайскому опыту ему советовал ещё Юрий Андропов. Вопрос о выпуске книги, как позже я узнал из мемуаров, обсуждался на Политбюро. Советские руководители посчитали, что это поможет восстановить добрые отношения с великим восточным соседом и приблизит визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Китай. Наверное, лучше бы они её просто взяли и хорошо изучили.

Удивительно, но слова Дэн Сяопина, сказанные на заре китайских реформ, до сих пор определяют курс самой большой по населению страны мира. Убедиться в том, как эти идеи изменили жизнь, сегодня может любой гость Поднебесной.

Инвестиции – под защитой государства

«Стоит лишь дать свободный вход и выход капиталу, и за инвестициями иностранных коммерсантов и хуацяо (китайцев, проживающих за границей. – Ред.) дело не станет».

Дэн Сяопин, 24 февраля 1984 года
В Шанхае нас, группу свердловских журналистов, привезли в дом, где в 1921 году заседал первый съезд Компартии Китая. Сегодня здесь – музей, а одна из экспозиций посвящена 110-летию со дня рождения архитектора реформ.

Вот Дэн Сяопин общается с бизнесменами из Гонконга, гарантируя им сохранность инвестиций. Вот – встречается с известными деятелями науки, которые немало пострадали во времена «культурной революции». Вот он же во время посещения Шанхая ратует за создание на пустынном берегу реки Хуанпу мощного финансового центра. Фотографии свидетельствуют, что слов на ветер этот человек не бросал.

Памятник его усилиям – на виду у жителей и гостей Шанхая. С набережной открывается потрясающий вид на рвущийся ввысь особый экономический район Пудун, построенный за последние 20 лет. Сегодня это китайская Уолл-стрит, где расположены фондовая и валютная биржи, центр межбанковских кредитов, сотни офисов крупнейших мировых корпораций. Дух захватывает от самого высокого в Китае 632-метрового небоскреба, который предполагается сдать к концу года.

Но Пудун – это не только финансы. В районе площадью 1200 квадратных километров с населением в пять миллионов человек развиваются биотехнологии и микроэлектроника, производятся автомобили и самолёты. На грандиозном макете нам показали тоннели, мосты, линии метро, жилые и производственные кварталы, которые уже существуют и которые ещё только предстоит построить. Громадьё планов потрясает.

...А началось всё в конце 70-х годов, когда китайское руководство пошло на смелый эксперимент – дало добро на создание четырёх особых экономических зон. Рыночная свобода и льготный режим для бизнеса превратили тогда, например, безвестную деревушку напротив Гонконга в стремительно развивающийся мегаполис Шэньчжэнь.

Мы побывали в пекинском офисе компании «ЗТЕ», которая была пионером освоения Шэньчжэня. Сегодня эта корпорация – второй по величине производитель телекоммуникационного оборудования и сотовых телефонов в Китае, а её капитализация достигла 10 миллиардов долларов. Между прочим: акциями компании владеют не только частные лица, но и государство.

Опыт этих рыночных анклавов был распространён на всю страну. Сегодня весь Китай – особая экономическая зона, где дан зелёный свет инвестициям, весьма щадящие налоги, а предприниматели вполне комфортно себя чувствуют под властью коммунистической партии.

Самая массовая в мире партия

«Организованность – сила. Без великих идеолов, без дисциплины наша страна, подобно старому Китаю, станет рыхлой кучей песка».

Дэн Сяопин, 7 марта 1985 года
С одной стороны – максимум экономической свободы, с другой – политическая стабильность, дисциплина и сильное государство. Две стороны одной медали, которые и обеспечили Китаю устойчивое развитие на протяжении последних 35 лет. На встрече в ЦК КПК я попросил обрисовать роль и место компартии Китая в жизни современного китайского общества.

– Конечно, компартия – это ядро руководства нашей страны, – ответила заместитель директора управления Евразии международного отдела ЦК КПК г-жа Ван Минь. – В партии – 86 миллионов членов, и очень многие заявляют о вступлении в неё. Причина? Она в том, что в партии собралась большая часть элиты нашей страны. Есть цифры, которые хорошо показывают, что делает КПК для народа Китая. Если в 1978 году (год прихода Дэн Сяопина к власти. – Авт.) ВВП на душу населения равнялся ста долларам США, то в прошлом – уже 6700 долларов. Рост ВВП каждый год составлял примерно 10 процентов.

По словам г-жи Ван Минь, в партию не возвращаются вступать и частным собственникам. И сейчас на многих частных предприятиях, даже с участием зарубежного капитала, созданы ячейки КПК.

– В 90-е годы я работал на заводе корпорации «Хонда» в провинции Гуандун, – вспоминает сотрудник автоконцерна «Хавтай Мотор» Джеффри Чжан. – Помню, как японские собственники были против того, чтобы на предприятии существовала партийная организация. Но когда они увидели, что коммунисты – самые старательные работники, что они помогают всем остальным и способствуют процветанию компании, то изменили своё мнение.

Кому-то сочетание коммунистической идеологии и свободной рыночной экономики покажется причудливым. Но оно, как мы видим, даёт в

условиях Китая поразительный экономический эффект. А практика, как не перестают повторять в этой стране со времён Дэн Сяопина, – критерий истины.

Зажиточность – за счёт честного труда

«Как в деревне, так и в городе надо позволять части людей делаться зажиточными раньше других. Достижение зажиточности за счёт честного труда законно».

Дэн Сяопин, 12 января 1983 года
В корпорации «ЗТЕ» нам рассказали, что пятнадцать процентов акций компании владеет председатель её правления. Нехитрый подсчёт показывал: этот человек являлся долларовым миллиардером. И я не удивился от вопроса о том, как в Китае относятся к состоятельным людям? Существует ли элементарная зависть?

– Мы очень уважаем председателя нашего правления и завидуем ему в хорошем смысле слова. Он начал с создания маленького завода в 80-е годы. В то время в Китае пришло много крупных международных корпораций. Конкуренция была очень серьёзной. Мы хорошо понимаем, чего ему стоило в этих условиях вырастить компанию такого масштаба.

Да, путь у китайских олигархов был несколько иным, нежели у их российских коллег...

Преимуществом Китая была и остаётся дешёвая рабочая сила. Однако и она постепенно растёт в цене. От разных собеседников на вопрос о зарплате я слышал цифры в четыре – пять тысяч юаней (25–30 тысяч рублей), что совсем непохоже по местным меркам. Разумеется, есть в стране и люди с куда меньшими доходами.

А как, интересно, оценивают уровень жизни китайских граждан в ЦК КПК? И можно ли считать, что провозглашённая Дэн Сяопином цель – достичь среднего уровня зажиточности – выполнена?

– Мы за 30 лет прошли 300 лет развития европейских стран, – ответила г-жа Ван Минь. – Именно из-за столь быстрого развития у нас накопилось много проблем. Есть неравенство между регионами и большая разница между богатыми и бедными.

Но, по мнению собеседницы, благосостояние можно оценивать с разных позиций. Так, китайцы в среднем живут сейчас 76 лет, а обеспеченность населения жильём составляет 32 квадратных метра на человека. Из чего можно сделать вывод, что «уровень и качество жизни соответствуют среднему уровню зажиточности».

Главное богатство – интеллект

«Каким образом использовать научно-технические кадры страны, как добиться их национального использования – большая проблема... Зарплату действительно стоящим людям можно повышать вне установленных правил».

Дэн Сяопин, 14 октября 1982 года
В пекинском офисе «ЗТЕ» нам сообщили, что главное богатство корпорации – это интеллектуалы. Поставив амбициозную цель стать мировым лидером с своей сфере, компа-

ния старается заключить лучшие «мозги». Здесь поддерживают тесные связи с известными китайскими и зарубежными университетами, а наиболее интересных студентов приглашают для знакомства с корпорацией.

– Мы каждый год принимаем на работу сто выдающихся выпускников со всего мира, – сообщила ответственная сотрудница компании Хан Вэйин. – Конечно, у этих людей высокая зарплата. Кроме того, на льготных условиях им предоставляется жильё, в качестве бонуса выдаются акции корпорации.

Руководители и рядовые сотрудники «ЗТЕ» хорошо знают, что в сфере телекоммуникаций всё обновляется каждые два-три года. Их настоящая страсть – внедрение новых разработок. Эту задачу призваны решить 18 научно-исследовательских центров. Всего же на научные исследования ежегодно ассигнуется 10 процентов прибыли.

Такое же отношение к инновациям мы увидели в автоконцерне «Хавтай Мотор». Сегодня все модели автомобилей, которые здесь производят – детище китайских конструкторов. И компания собирается строить научно-исследовательский центр даже в России. Зачем? Ну надо же, пояснили нам, выпускать автомобили, которые бы отвечали российским климатическим условиям и нравились вашим потребителям.

Пока что доля нашей страны в структуре продаж автоконцерна не очень значительна. Но в Черкесске в этом году уже начал работать завод, который производит автомобили по китайской лицензии. А в планах «Хавтай Мотор» – построить в России собственное предприятие мощностью сто тысяч машин в год (инвестиции при этом составят один миллиард 100 миллионов долларов). На наше замечание, что Средний Урал как край машиностроительный был бы удачным местом для размещения такого производства, последовал сугубо прагматичный ответ: «В России несколько областей уже хотят с нами работать. Мы хорошо знаем о возможностях Екатеринбурга. Но главный вопрос заключается в том, какие льготы будут готовы предоставить ваши региональные власти».

Зигзаги истории

«Самым большим зигзагом являлся культурная революция». Если бы не было этих зигзагов, облик Китая был бы наверняка другим».

Дэн Сяопин, 26 октября 1984 года

В 1969 году будущий архитектор китайских реформ был послан на «трудоовое перевоспитание» в провинцию, где работал в мастерских по ремонту тракторов.

Я не сомневаюсь, что у этого человека, наряду с осознанием экономической необходимости, были веские личные причины круто изменить существующий порядок вещей.

Спешить, но не торопиться

«Для нашего первого шага – для увеличения валового национального продук-

Разговор в ЦК КПК накануне 65-летия образования нового Китая не мог не коснуться исторических тем.

– История КНР делится на два больших этапа – при Мао Цзэдуне и после него. Каково сегодня отношение в китайском обществе к этой фигуре? – поинтересовался я у г-жи Ван Минь.

– Среди простых людей есть разное отношение. И представители разных поколений тоже относятся к нему по-разному. Но одна оценка разделяется почти всеми – это великий человек, создатель нового государства.

История нашей цивилизации насчитывает пять тысяч лет. Мы не должны копировать модели развития западных стран. Мао Цзэдун на основе реалити Китая, на основе особенностей китайской революции определил путь развития нашей страны. Конечно, в его жизни были очень тёмные страницы. При нём случилась «культурная революция», которая нанесла нашей стране, многим семьям большой ущерб. Популярным является мнение, что в его деятельности 70 процентов – это подвиги, а 30 процентов – ошибки.

– Второй этап истории КНР связан с личностью Дэн Сяопина. Он развернул курс страны на 180 градусов. В чём вы видите причины столь крутого поворота?

– У нас говорят: Мао Цзэдун исполнил мечту Китая о создании своего государства, а Дэн Сяопин – мечту Китая об обогащении нашего народа. В 1978 году мы были радикально отсталой страной. Именно это отставание заставило Дэн Сяопина сделать выбор в пользу реформ и открытости.

...О чём, интересно, думал 74-летний ветеран китайской политики, когда получил рыцарский орден? О том, что бедность основной массы населения Поднебесной далее терпеть невозможно? О впечатляющих успехах соседних «азиатских тигров»? Может быть, он вспоминал Москву эпохи нэпа, где учился в Коммунистическом университете? Или – времена «культурной революции», когда был объявлен «вторым самым крупным лицом в партии, находящимся у власти и идущим по капиталистическому пути» (первым считался председатель КНР Лю Шаоци)?

Однажды в 1967 году «молодые бунтари» вытащили Дэн Сяопина и его жену на митинг «критики и борьбы». Они всячески унижали немощных уже людей, а затем заключили их под домашний арест. Не выдержав хунвэйбинского террора, в те же годы сын Дэн Сяопина выпрыгнул из здания, где содержался под стражей, и на всю жизнь остался инвалидом.

В 1969 году будущий архитектор китайских реформ был послан на «трудоовое перевоспитание» в провинцию, где работал в мастерских по ремонту тракторов.

Я не сомневаюсь, что у этого человека, наряду с осознанием экономической необходимости, были веские личные причины круто изменить существующий порядок вещей.

Спешить, но не торопиться

«Для нашего первого шага – для увеличения валового национального продук-

та в четыре раза – требуется 20 лет, а для второго шага – для приближения к уровню развитых стран – 30–50 лет, но скорее всего 50. В общей сложности потребуется от 50 до 70 лет».

Дэн Сяопин, 6 октября 1984 года

Представьте себе российского политика, который бы объявил, что поставленной цели удастся добиться через 70 лет... Между тем Дэн Сяопин не уставал повторять, что слишком быстрое развитие не соответствует реальным возможностям страны. А сегодняшние руководители КНР заявляют: «Чтобы достичь благосостояния народа и построить великую державу, предстоит пройти ещё долгий путь».

Шагнуть через несколько эпох, не торопясь, – особый путь этой древней страны, где исторические этапы привыкли измерять не годами, а столетиями.

Я интересовался у своих собеседников, как бы они определили существующий в Китае общественный строй. Как социализм? Но доля частного сектора в экономике уже давно зашкаливает все допустимые для этой формации пределы.

«У нас это называют социализмом с китайской спецификой», – слышалось в ответ.

«Социализм с китайской спецификой», по-моему, не сильно отличается от капитализма со спецификой российской. И там и там – рыночная экономика с сохранением отдельных важных отраслей в руках государства. И там и там – заполненные товарами торговые центры, автомобильные пробки, реклама на фасадах домов. Жители обеих стран охотно занимают деньги в банках и имеют возможность путешествовать по всему миру. Так почему в одном государстве экономика летит подобно высокоскоростному поезду (они в Китае – обычный вид транспорта), а в другой топчется на месте? Почему одна страна стала фабрикой высокотехнологичных товаров для всего мира, а другая сидит на нефтяной игле? В чём секрет китайского экономического чуда?

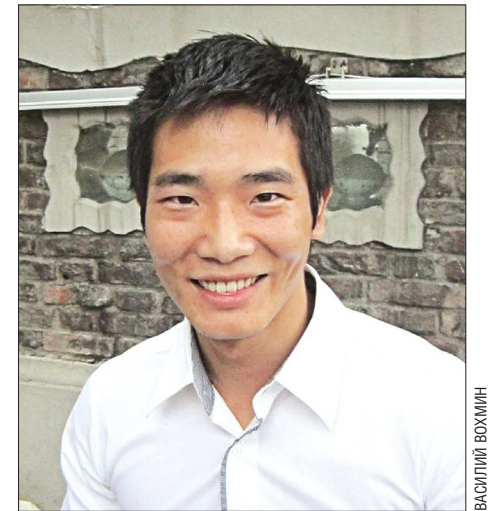
– Поездите по Китаю, и вы увидите, что везде, на всех заводах, кинит работа, – ответил на мой прямой вопрос Джеффри Чжан. – Все китайцы старательно трудятся. В выходные дни не отдыхают, а работают очень многие предприятия.

В истории Китая был, как известно, «Большой скачок», который обернулся экономической катастрофой. Вся страна тогда рухнула выплавлять металл кустарным способом, а затем, изнурённая непосильными задачами, испытала голод.

Я подумал о том, что настоящий большой скачок это великое государство переживает сейчас, когда в основе его курса лежат не авантюрные планы, а продуманная стратегия, которая была провозглашена много лет назад.

После Дэн Сяопина сменилось уже несколько поколений китайских лидеров. Но, как и предсказывал патриарх, политика реформ и открытости остаётся неизменной. И, кстати, неизменными уже много лет остаются отношения дружбы и сотрудничества между нашими народами.

В 80-е годы на этом месте располагались рисовые поля. Сегодня район Пудун в Шанхае – символ стремительного экономического развития Китая

Редакция «ОГ» выражает благодарность Генеральному консулу КНР в Екатеринбурге Тянь Юнсяну, а также сотрудникам аппарата ЦК КПК за возможность познакомиться с жизнью Китая

30 лет назад Китай производил 300 тысяч автомобилей в год. Сегодня – 22 миллиона! Машины, которые сходят с конвейеров заводов корпорации «Хавтай Мотор», экспортируются даже в... Африку